

УДК 811.512.144

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ SINGULARIA TANTUM В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Гаджиева С.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57), e-mail: nur1@yandex.ru

---

Среди субстантивов, обладающих формой единственного числа, в кумыкском языке есть слова, имеющие только эту форму. Только форму *singularia tantum* образуют следующие лексико-семантические разряды кумыкских имен существительных: 1) вещественные существительные, которые называют делимое вещество, поддающееся измерению, но не счету; 2) отвлеченные имена существительные, называющие качество, свойство, эмоции, чувства; 3) собирательные существительные, мыслимые как одно неделимое целое; 4) так называемые уника предметы; 5) собственные имена существительные; 6) наименования частей света; 7) абстрактные существительные, образованные от субстантивных основ при помощи аффикса *-лыкь* и обозначающие абстрактные понятия; 8) парные существительные, выражающие класс однородных понятий; 9) имена действия на *-макьлыкь*; к) названия месяцев; 10) названия наук, учебных дисциплин. Аффиксы *-лыкь*, *-сызлыкь*, *-чылыкь* и *-макьлыкь*, образованные от субстантивных основ и выражающие абстрактные понятия, являются морфологическими показателями *singularia tantum*. Неспособность собирательных существительных образовывать формы множественного числа мотивирована и обуславливается особыми свойствами значений собирательности и грамматической категории числа.

Ключевые слова: категория числа, существительные *singularia tantum*, грамматическая категория, лексико-семантические разряды, кумыкский язык

NOUNS SINGULARIA TANTUM IN KUMYK LANGUAGE

Gadzhieva S.A.

The Dagestan state pedagogical university, Makhachkala, Russia (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, Yaragsky St., 57), e-mail: nur1@yandex.ru

---

In Kumyk the following groups of nouns are used only in *Singularia Tantum*: 1) material nouns; 2) abstract nouns expressing quality, emotions and feelings; 3) collective nouns denoting a composite whole; 4) proper nouns; 5) names of the parts of the world; 6) abstract nouns formed by adding the affix *-lyk*; 7) pair nouns; 8) nouns of actions ending in *-maklyk*; 9) names of the months; 10) names of the subjects and sciences. The affixes *-lyk*, *-syzlyk*, *-chylyk* and *-maklyk* expressing abstract notions are the morphological markers of *singularia tantum*. Due to the peculiarities of a grammatical category of number collective nouns cannot be used in plural.

Keywords: category of number, *singularia tantum* nouns, grammatical category, Kumyk

Актуальность исследования обусловлена интересом ученых к категории числа и средствам ее выражения, которые в современном кумыкском языке еще не исследованы. Существующие исследования по категории числа имен существительных [1; 2; 3; 9] не отражают функционально-семантическую природу *singularia tantum* в современном языке.

Целью исследования является выявление основных средств выражения *singularia tantum* в кумыкском языке на лексико-грамматическом уровне.

Научная новизна заключается в том, что в ней впервые на лексико-грамматическом уровне проводится комплексное исследование средств выражения *singularia tantum* в малоисследованном кумыкском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в системном описании особенностей функционирования существительных, имеющих только форму единственного числа, что

послужит более глубокому изучению особенностей субстантивов *singularia tantum* в других тюркских языках.

Практическая ценность заключается в том, что определение состава и функционирования имен существительных *singularia tantum* поможет определить жанрово-стилевую специфику функционирования существительных, имеющих неполную числовую парадигму.

Материалом исследования послужили примеры, собранные методом сплошной выборки из художественных произведений современных кумыкских авторов, а также лексикографические источники — словари разных типов.

Методы исследования

При рассмотрении специфики существительных *singularia tantum* в качестве основного использовался метод научного описания. В работе использовались следующие приемы: для сбора материала – прием сплошной выборки существительных *singularia tantum* из художественных произведений; для анализа материала – приемы наблюдения, обобщения, классификации, трансформации, интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди субстантивов, обладающих формой единственного числа, имеют только эту форму и не образуют форм множественного числа следующие лексико-семантические разряды кумыкских имен существительных.

1. Вещественные существительные, которые называют делимое вещество, поддающееся измерению, но не счету: кум. *сют* «молоко», *къаймакъ* «сметана», *югъурт* «кефир», *туз* «соль», *сув* «вода», *кама* «сливочное масло», *шекер* «сахар», *алтын* «золото», *гюмюш* «серебро», *от* «желчь». Данные существительные в своем функционировании обычно отдают предпочтение единственному числу. Однако некоторые вещественные существительные вообще не употребляются с аффиксом множественности *-лар*, например существительные *къаймакъ* «сметана», *кама* «сливочное масло», *ёгъурт* «кефир», *айран* «айран», *гюмюш* «серебро», *от* «желчь» и др.

Некоторые из вещественных существительных могут принимать показатель множественности *-лар*, однако формы единственного и множественного числа при этом не составляют коррелирующей пары, поэтому их нельзя рассматривать как формы одного и того же слова. Форма множественного числа в данном случае обозначает не множество однородных денотатов, а «несколько видов (сортов) того или иного вещества (*майлар* «масла», *чагъырлар* «вина») или указывает на то, что данное вещество заключено в нескольких сосудах (*сувлар* «воды», *сютлер* «молоко»)), или на то, что имеется несколько его кусков, штук (*шекерлер* «сахар», *харбузлар* «арбузы»). Общим признаком всех этих имен

существительных является то, что они не сочетаются с количественными числительными. С количественными числительными они употребляются только в сочетании с единицами их измерения в форме единственного числа, например: *эки педире сют* «два ведра молока», *уьч кило кама* «три килограмма сливочного масла» и др.

В некоторых языках, например в русском языке, вещественные существительные могут образоваться при помощи непродуктивных суффиксов *-ин-* и *-ик-* (*говядина*, *клубника*). В кумыкском языке нет специализированных аффиксов для вещественных существительных, выражающих значение единичности.

2. Отвлеченные имена существительные, называющие качество, свойство, действие-состояние, эмоции, чувства, общее понятия и иное, являются названиями признаков, свойств, субстанциально заложенных в предметах реальной действительности: *тазалыкъ* «чистота», *гьюрмет* «уважение», *насип* «счастье», *дослукъ* «дружба», *байлыкъ* «богатство», *сююв* «любовь», *аривлюк* «красота» и др. Эти субстантивы также не сочетаются с количественными числительными.

3. Собирательные существительные в кумыкском языке, обозначающие совокупность предметов, мыслимые как одно неделимое целое. Это производные имена существительные, образованные при помощи аффикса *-лыкъ* с разными фонетическими вариантами: *учителлик* «учительство», *жагьыллик* «молодость», *къартлыкъ* «старость», *ярлылыкъ* «бедность» и аффикса *-чылыкъ* с разными алломорфами: *бавчулукъ* «садоводство», *гёзбавчулукъ* «волшебство; занятие фокусника», *гъавчулукъ* «профессия охотника, занятие охотой», *ёлчулукъ* «занятие, профессия дорожника», *зулмучулукъ* «тирания, иго; эксплуатация», *къойчулукъ* «овцеводство» и др. Неспособность собирательных существительных образовывать формы множественного числа мотивирована и обусловливается особыми свойствами значений собирательности и грамматической категории числа. Собирательные существительные обозначают такую совокупность однородных предметов, которая не допускает представления о счете. Однако фактором, влияющим на отсутствие форм множественного числа у собирательных существительных, является также то, что указание на множество содержится уже в значениях этих слов, т.е. передается лексическими средствами, поэтому выражение его грамматическими средствами (при помощи формы множественного числа) было бы избыточным.

В тюркских языках нет продуктивных форм образования существительных с собирательным значением, подобных русским типа *тряпё* (ср. *тряпка* – *тряпки*), *студенчество* (ср. *студент* – *студенты*) и иным, которые бы противопоставлялись формам единственного и множественного числа тех же существительных. Существительное *халкъ* «народ» употребляется в формах единственного и множественного числа, свободно

сочетается с количественным числительным (*эки халкъ* «два народа»). Однако сочетаемость эта ограниченная.

Необходимыми формальными признаками собирательных имен в русском языке являются их принадлежность к разряду *singularia tantum* и отсутствие свободной сочетаемости с числительными. Говоря об оценочности собирательных существительных, надо все же иметь в виду, что наличие предикатных элементов в их семантике проявляется не так отчетливо, как у абстрактных имен: свойство (отношение), которое становится предметом оценки, выражаемой собирательным именем, не имеет жестко пропозитивного характера и может вообще быть прямо эксплицировано в предложении. Даже в сфере общего имени представлены случаи, когда имя теряет в определенном контексте способность к исчислению, непосредственному выражению числовых значений (такое явление в определенном смысле противоположно конкретизации абстрактных существительных). Это прежде всего «обобщенное единственное число», под которым понимаются употребления общего имени без кванторных детерминаторов (типа *всякий, каждый, любой*) в форме единственного числа, семантически прямо не соотносящегося с множественным. Данному определению соответствуют, например, случаи типа *Охувчугъа билим тарыкъ* «Ученику нужны знания». Такие употребления можно определить как «родовое единственное число» [8, с. 195–197].

Нужно согласиться с мнением, что функция имени в высказываниях приведенного типа не является чисто денотативной и, следовательно, чисто именной. Тот факт, что даже узуально общие имена, утратившие в контексте способность прямо выражать числовые значения, приобретают некоторые неименные черты, может служить еще одним аргументом в пользу положения о «центральнойности» исчисляемых существительных в системе имени [10, с. 206]. Отметим, что в предложениях, в которых осуществляется жесткое подведение понятия под более широкое понятие, реализуется значение таксономической предикации; кум. *Бёрю – кьыр жан*. «Волк – хищное животное». Оценка отходит на второй план, часто вообще исчезает. Тем не менее даже в таких случаях родовое единственное число сохраняет «признаковую» семантическую направленность, обозначаются классы, рассматриваемые в «понятийном» аспекте, с точки зрения необходимо присущих им свойств [8, с. 200]. Однако «амплифицирующая» множественность связана с минимальной опорой на различия элементов, отождествляемых во множестве. В данном случае каждый отдельный элемент множества репрезентирует все множество в целом. Такой тип множества характерен для тюркских, иранских, кавказских языков, в которых не развито облигаторное противопоставление единичности/множественности и узуальное значение неисчисляемости. Представление множества через единицу для соответствующих языковых систем является

вполне стандартным и выражается прежде всего в сочетаемости всех числительных с именем в «единственном» числе.

4. Так называемые уника предметы, существующие в единственном экземпляре: *Ай* «Луна», *Зугъра* «Венера», *Аллагъ* «Бог», *Женнет* «Рай», *Гюн* «Солнце».

Некоторые из «уника» предметов имеют контекстуальные ограничения в образовании числовых форм, например субстантивы *Аллагъ* «Бог», *Тенгири* «Бог». Существительное *Аллагъ* «Бог» не образует форму множественного числа, если употребляется в значении, свойственном монотеистическим религиям («Единый Бог»). Редко, когда речь идет о разных религиях, употребляется форма множественного числа: *Феб грек мифологияда исбайылыкъны аллагъларындан бири* (Б. Магъамматов). «Феб – один из богов красоты в греческой мифологии». По определению С.Н. Иванова, языковая множественность «учитывает качественные различия» включаемых во множество единиц [4, с. 45] – именно учитывает, а не отражает, по крайней мере не противоречит им.

5. Собственные имена существительные, если они употребляются как наименования единичных предметов: *Рашит*, *Марьям*, *Гъндустан* «Индия», *Къазан* «Казань», *Таргъу* «Тарки», *Хасавюрт*. Собственные имена в силу определенности своего значения не нуждаются в количественной актуализации. Иногда все-таки изменяются по числам, и в этих случаях обнаруживают смещение лексического значения. Собственные имена и фамилии нередко употребляются во множественном числе как названия родов или совокупности членов той или иной семьи (например, *Батырмурзаевлер* «революционеры, подобные Батырмурзаеву»; *Ажавлагъа барма алгъасады*). «Он поспешил к Ажав» (к Ажав и ее семье). В этом случае имена собственные выражают множество не тех предметов, которые обозначены словом, имеющим форму множественного числа, а предметов смежных, связанных какими-либо отношениями с аффиксируемым словом.

Иногда во множественном же числе употребляются личные имена, когда они выступают в функции нарицательных имен, например: *Къоркъмасовлар* «Коркмасовы», *Магъачлар* «Махачи» и др. Ср. с рус. *Целый мир им завоёван: его победы прочней побед Наполеонов и Цезарей*. (И.С. Тургенев). В кумыкском языке реже встречаются имена со значением совокупности с отчетливо эмоциональной природой, а также с количественной оценкой данной совокупности. Выделение в особый класс собирательных существительных, имеющих собственную семантико-грамматическую специфику, оправдано именно по отношению к существительным, обладающим узуальными оценочными смыслами. Оценка образует (наряду со значением неисчисляемости) смысловой инвариант категории собирательности, представляя собой важнейшую семантическую функцию данной категории.

Собственные, или единичные, имена не обладают развитым обобщающим и общим для различных носителей языка значением и ориентированы на отнесенность к одному объекту (имея в виду многочисленные случаи совпадения имен, уточним – одному не в рамках всего социума, а в рамках конкретной ситуации именованного). Такая ориентация, однако, не является безусловной, вполне жесткой. По этой причине случаи, в которых одновременно обозначается более чем один объект с одинаковым собственным именем (*Бизин юртада Агъматовлар аз. «В нашем селе мало Ахмедовых»*), не могут рассматриваться как примеры перехода собственных имен в класс общих или хотя бы их переносного употребления. У единичных имен в таких употреблениях не развиваются обобщенные смыслы: обладание именем представляет собой конвенционально-языковой или даже метаязыковой, а не отражательно-семантический признак.

В названиях топонимов множественное число вполне возможно, если существует более одного объекта, носящего одно и то же название с некоторыми уточнениями: *Къазаныш* – *Къазанышлар* (Верхнее Казанище и Нижнее Казанище), *Жюнгютейлер* (Верхний Джюнгютай и Нижний Джюнгютай) и др.

6. Наименования частей света: *Гюнтувуш* «Восток», *Гюнбатыш* «Запад», *Къыбла* «Юг», *Шимал* «Север».

7. Только в форме единственного числа употребляются имена существительные, образованные от субстантивных основ при помощи аффикса *-лыкъ* и обозначающие абстрактные понятия: *душманлыкъ* «вражда», *батырлыкъ* «героизм», *бусурманлыкъ* «мусульманство», *къурдашлыкъ* «дружба», *къардашлыкъ* «братство».

Аффикс *-лыкъ*, присоединяясь к прилагательным, обозначающим отрицательное качество, образует существительные *singularia tantum*: *ишсизлик* «безработица», *законсузлукъ* «беззаконие», *ихтиярсызлыкъ* «безвольность», *маънасызлыкъ* «бессмысленность», *тартинсизлик* «беспорядок».

Аффикс *-сызлыкъ* может присоединяться и к прилагательным, образуя *singularia tantum* со значением отсутствия данного признака: *къоркъунчсузлукъ* «безопасность», *давсузлукъ* «мир».

К разряду *singularia tantum* относятся производные существительные, образованные от субстантивных основ при помощи аффикса *-чылыкъ*: *деветчилик* «государственность», *идарачылыкъ* «ведомственность, управление», *тармакъчылыкъ* «ведомственность», *далапчылыкъ* «бизнес, предпринимательство», *террорчулукъ* «терроризм»,

8. Парные существительные, выражающие класс однородных понятий: *чиш-къашыкъ* «вилки-ложки», *уй-эшик* «домашняя утварь», *баш-гёз* «вид-внешность», *тёшек-орун*

«постель», *ич-къарын* «внутренности». *Умарпаша гелгенлеге аш-сув бере* (Б. Атаев). «Умарпаша угощает приезжих».

Композиты в кумыкском языке могут состоять из антонимических составляющих, которые выражают противоположность значений. Такие антонимические пары образуют сложные имена с обобщенно-собирательным значением и имеют только форму единственного числа: *улан-къыз* «молодежь», *яш-къарт* «все люди от мала до велика», *эр-къатын* «супруги», *къол-бут* «конечности», *сатыв-алыв* «торговля».

Парные имена существительные могут состоять и из синонимических компонентов, которые также образуют сложные слова с обобщенно-собирательным значением. Они также относятся к разряду существительных *singularia tantum*: *абур-сый* «уважение», *сый-гьюрмет* «почтение», *намус-ягъ* «честь», *тарыкъ-герек* «нужные вещи», *бою-сою* «внешний вид», *таныш-билиш* «всякие знакомые», *ёл-ёрукъ* «путь», *мал-матагъ* «богатство», «добро», *къайыр-хум* «песок» и т.д.

9. Имена действия на *-макълыкъ*: *яшамакълыкъ* «жизнь», *адашмакълыкъ* «заблуждение», *къоркъмакълыкъ* «напуганность», *къутулмакълыкъ* «освобождение»).

8. Названия месяцев: январь, февраль, март, апрель, май, рамазан (рамадан) и др.

9. Названия наук, учебных дисциплин: *адабият* «литература», *тилчилик* «языковедение», *филология*, *география* и т.д.

8. В русском языке к существительным *singularia tantum* относятся названия злаков, ягод, некоторых овощей: *рожь*, *горох*, *пшеница*, *лук*, *капуста*, *морковь* и др. В кумыкском языке данный лексико-грамматический разряд субстантивов также относится к *singularia tantum*. Однако необходимо заметить, что множественное число этих существительных обозначает небольшое количество, немного, несколько штук чего-либо, а иногда – «участки, засеянные соответствующим злаком» [5, с. 18]: *будаилар орула* «убираются пшеницы», *согъанлар гелтирди* «принес несколько луковиц». В данном случае происходит некоторое смещение лексического значения: форма множественного числа выражает небольшое количество, несколько штук чего-л.

Заключение

Существующее в тюркологии мнение о том, что «в речи практически почти все существительные, независимо от их содержания, могут употребляться в соотносительных формах числа» [7], на материале кумыкского языка не подтверждается. Среди субстантивов, обладающих формой единственного числа, в кумыкском языке есть словоформы, имеющие только эту форму, и которые не образуют форм множественного числа. Аффиксы *-лыкъ*, *-сызлыкъ*, *-чылыкъ* и *-макълыкъ*, образованные от субстантивных основ и выражающие абстрактные понятия, являются морфологическими показателями *singularia tantum*.

Неспособность собирательных существительных образовывать формы множественного числа мотивирована и обуславливается особыми свойствами значений собирательности и грамматической категории числа.

Список литературы

1. Гаджихмедов Н.Э. Категория числа в кумыкском языке // Категория числа в дагестанских языках. – Махачкала, 1985. – С. 152–160.
2. Гаджихмедов Н.Э. Категория множественности // Современный кумыкский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. – С. 154–171.
3. Гаджихмедов Н.Э. Категория числа в парадигме современной лингвистики (на материале русского, тюркских и дагестанских языков). – Махачкала, 2007. – 246 с.
4. Иванов С.Н. Родословное древо тюрок Абу-л-гази-хана. Грамматический очерк (Имя и глагол. Грамматические категории). – Ташкент: Изд-во ФАН Уз. ССР, 1965. – 204 с.
5. Кибрик Е.А. Числовые формы несчетных существительных в дагестанских языках // Категория числа в дагестанских языках. – Махачкала, 1985. – С. 14–19.
6. Панфилов В.З. Типология грамматической категории числа и некоторые вопросы ее исторического развития // Вопросы языкознания, 1976, № 4. – С. 23–29.
7. Ракипова А.А. Аффикс *-лар* в именах существительных в татарском языке // tobolskutmn.ru/info/science/action/docs/files_18/257.doc.
8. Руденко Д. И. Имя в парадигмах «философии языка». – Харьков, 1990. – 299 с.
9. Темирханова З.А. Категория множественного числа в кумыкском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003. – 148 с.
10. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / Под ред. А.В. Бондарко. — СПб.: Наука, –С.-Петербург. издат. фирма, 1996. – 264 с.

Рецензенты:

Махмудова С.М., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.